

вался на цѣлый часъ, язычники опять устраивали разныя торжества и церемоніи въ честь боговъ своихъ. Масляница, особенно если она бываетъ поздняя, когда день прибавляется часа, на два или на три и когда начинаютъ дуть южные вѣтры, праздновалась сѣвернымъ язычникомъ съ особеннымъ торжествомъ и разгуломъ въ честь бога солнца. Тутъ народъ пилъ и гулялъ и пекъ печенья, имѣющія форму колеса въ честь того же бога солнца. Описанный выше способъ празднованія масляницы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи служитъ подтвержденіемъ того, какъ чтили древній русскій человекъ своихъ боговъ.

3.

СТЕПЕНЬ УЧАСТІЯ ОДОЕВСКАГО ЗЕМСТВА ВЪ НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

(Корреспонденція Церковно-Обществен. Вѣстника).

Въ № 124 „Церк.-Общ. Вѣстн.“ за истекшій годъ въ статьѣ „Народное Образование“ авторъ, констатируя положеніе народнаго образованія до и послѣ введенія земства, заявляетъ, что по всѣмъ даннымъ слѣдуетъ признать правдивость выраженія, что начальная школа у насъ — земская школа.

Не думая оспаривать этого положенія въ принципѣ, мы хотимъ только напомнить известный терминъ, что нѣтъ правила безъ исключенія и по поводу категорическаго заявленія автора беремъ смѣлость также категорически заявить, что у насъ напр. въ одоевскомъ уѣздѣ, исключая двухъ городскихъ, нѣтъ болѣе ни одной земской школы. Да, ни одной. Не вѣрите этому, читатель, мы постараемся убѣдить васъ: до введенія, или точнѣе, въ первый годъ по введеніи земства въ одоевскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ доклада управы за 1868—69 годъ, сельскихъ училищъ было 93 съ 1130 учащихся; при нихъ было наставниковъ 47, которые вмѣстѣ получали, исключительно отъ сельскихъ обществъ, жалованья 2143 р. 85 коп. (См. докладъ и отчетъ управы за 1868—69 годъ, стр. 59). Хо-

роши или дурны были эти училища—это другой вопрос, о котором судить мы не беремся. Мы хотимъ отмѣтить только слѣдующіе факты: во первыхъ, что сельскія общества, жертвуя изъ своихъ кармановъ, помимо земства 2143 р. 85 к., значить были сознательно расположены къ заведенію у себя школъ; во вторыхъ, что школы эти до введенія земства, хорошо ли, дурно ли, существовали дѣйствительно, а не фиктивно, и въ третьихъ, что вскорѣ же по введеніи земства школы закрылись и такимъ образомъ народное образованіе почти совсѣмъ лишилось и того единственнаго, скуднаго ресурса въ 2143 р. 85 к., которымъ оно дотолѣ было гарантировано, и осталось безъ всякой матеріальной и нравственной поддержки. Значить, въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ въ одоевскомъ уѣздѣ сельскихъ школъ? Нѣтъ, во всемъ уѣздѣ теперь наберется школъ 5 или 6, но и тѣ—не земскія, а одна изъ нихъ министерская одноклассная, а прочія содержатся исключительно на средства сельскихъ обществъ, или (какъ напр. въ Дубнѣ) на средства частныхъ лицъ. Земство же не даетъ на содержаніе ихъ ни одной копейки, какъ же послѣ этого назвать ихъ земскими?

Въ моемъ приходѣ существуютъ два училища, Протасовское и Дубенское. Оба эти училища открыты вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 году, одно—по инициативѣ и на средства помѣщицы, другое—по инициативѣ священника, моего предшественника, на средства сельскаго общества. Въ первомъ, т. е. Дубенскомъ, учитель получалъ жалованья отъ помѣщицы прежде 10 р., а теперь получаетъ 15 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ. Въ Протасовскомъ же училищѣ первые 4 года, или точнѣе 4 зимы—предшественникъ мой съ диакономъ обучали бесплатно, а съ тѣхъ поръ, какъ священникъ за старостію отказался отъ обученія въ школѣ, крестьяне стали нанимать особаго учителя. Жалованье ему прогрессивно увеличивалось отъ 50 руб. въ зиму до 120 рублей въ годъ, какъ въ настоящее время. Во весь этотъ 17-ти лѣтній періодъ существованія означенныхъ училищъ, никто изъ членовъ земства ни разу не посѣщалъ нашихъ училищъ, а равнымъ образомъ и матеріально земство ни одной копейкой не поступило въ пользу ни того, ни дру-

гаго, ни на жалованье учителямъ, ни на ремонтъ зданій и классныхъ принадлежностей, исключая развѣ присылки десятка или двухъ книжекъ, хотя и были обращаемы къ земству просьбы о помощи. Такъ въ 1876 году крестьяне с. Протасова, по убѣжденіямъ помѣщика и съ моей стороны, задумавъ вмѣсто прежняго помѣщенія училища при волостномъ правленіи, надстроить для училища каменный 2-й этажъ надъ церковной караулкою, просили какого либо вспомошествованія у земства, но послѣднее не вняло ихъ просьбѣ, а отвѣтило излюбленною имъ стереотипною фразою: «въ просимости такимъ-то крестьянамъ отказать.» Поступивъ на приходъ въ 1872 году, я первые годы самъ не занимался преподаваніемъ закона Божія, хотя близко интересовался обученіемъ въ школѣ, часто посѣщая классы, особенно въ Протасовскомъ училищѣ, и заботясь о снабженіи училища книгами, въ чемъ, по моей просьбѣ, въ 1874 году оказалъ училищу помощь комитетъ грамотности, приславъ въ Протасовское училище 250 экземпляровъ разныхъ книжекъ, а въ 1875 году съ такою же просьбою я обращался въ комитетъ для Дубенскаго училища и получилъ 400 экземпляровъ. Съ сентября 1876 года я взялъ на себя преподаваніе закона Божія въ Протасовскомъ училищѣ, давая три урока въ недѣлю. Жалованья себѣ у сельскаго общества я не просилъ и никогда не буду просить, боясь отбить у крестьянъ охоту платить и тѣ 120 р., которые они даютъ учителю. Со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, училищамъ, какъ извѣстно, предоставлено выдавать свидѣтельства, дающія право на сокращеніе дѣйствительной службы въ войскахъ на 2 года. Но выдавать такія свидѣтельства, какъ сказано въ положеніи о начальныхъ училищахъ, могутъ только тѣ училища, въ которыхъ личный составъ будетъ изъ двухъ лицъ: учителя, имѣющаго дипломъ, и законоучителя. Это обстоятельство, въ виду предстоявшаго выпуска мальчиковъ въ Протасовскомъ училищѣ, заставило меня просить начальство форменно опредѣлить меня законоучителемъ Протасовскаго училища, такъ какъ до того времени я обучалъ безъ опредѣленія въ эту должность. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 года я обратился въ одоевскій училищный совѣтъ съ просьбою утвердить меня въ должности зако-

но учителя и вмѣстѣ назначить жалованье, какое полагается по штату законоучителю. Но какъ же вѣроятно неосновательною и смѣшною показалась совѣту моя претензія на жалованье, которая полагается законоучителю по штату! Училищный совѣтъ 9-го марта 1877 года, за № 47, резонно отвѣтилъ мнѣ, что законоучителямъ жалованья по штату не полагается, что назначить мнѣ хоть какое либо вознагражденіе за преподаваніе закона Божія совѣтъ не имѣетъ никакихъ средствъ, и что, если мнѣ угодно быть законоучителемъ Протасовскаго училища, то для дальнѣйшаго движенія дѣла о моемъ опредѣленіи я долженъ представить въ совѣтъ двѣ 40 копѣчныя гербовыя марки, или деньгами 80 коп. Получивъ такой отвѣтъ на мою просьбу, я не сталъ болѣе хлопотать о моемъ опредѣленіи въ законоучителя: признаюсь, пожалѣвъ эти 80 к. и рѣшивъ продолжать преподаваніе по прежнему безъ официальнаго опредѣленія и безъ жалованья. Въ 1877 году выпуска учениковъ поэтому не было. Въ 1878 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ первый разъ за свое существованіе нашихъ училищъ, насъ посѣтилъ г. инспекторъ народныхъ училищъ Смирновъ, произвелъ ревизію и найдя, что старшіе мальчики вполне приготовлены на столько, что заслуживаютъ получить свидѣтельство и вообще найдя оба училища наши въ очень хорошемъ состояніи, настоятельно убѣдилъ меня, чтобы я согласился, для пользы училищъ, подать прошеніе о своемъ опредѣленіи въ законоучителя обоихъ училищъ Протасовскаго и Дубенскаго. Я зайкнулся было о вознагражденіи, но онъ на это сказалъ, что просьбы моей исполнить, при всемъ своемъ желаніи, онъ не можетъ, такъ какъ устроить это дѣло отъ него не зависитъ, а на земство онъ не разсчитываетъ, ибо одоевскіе земскіе дѣятели, какъ говорилъ онъ, не только не намѣрены дѣлать какія либо матеріальныя затраты на народное образованіе, они не желали бы и слышать о школахъ, объ учителяхъ и проч. Одни изъ нихъ говорятъ: какое дѣло намъ землевладѣльцамъ до крестьянскихъ школъ, чтобы тратить на нихъ земскія суммы? За что мы будемъ платить на школы съ своихъ земель, когда наши дѣти въ сельскихъ школахъ не обучаются, у насъ есть гимназіи и другія училища, школы нужны для крестьянъ,

такъ пусть крестьяне, помимо земства, заботятся о школахъ на свои исключительно средства. Другіе судятъ о дѣлѣ съ иной стороны: «на кой чертъ, говорятъ, мужикамъ грамота? съ ними и теперь стало трудно ладить, когда они неграмотны; чего же ожидать, когда все мужики будутъ въ состояніи строчить просьбы, да сочинять кляузныя жалобы?» Такъ философствуетъ объ этомъ, между прочимъ, одинъ мировой судья. Я долженъ былъ согласиться преподавать законъ Божій въ обоихъ училищахъ безъ надежды на вознагражденіе и 30-го марта по резолюціи преосвященнаго опредѣленъ законоучителемъ Протасовскаго и Дубенскаго училищъ. Въ виду имѣвшаго быть весною выпуска учениковъ нужно было назначить время для экзаменовъ. Тотъ же г. инспекторъ, бывши въ Одоевѣ, предложилъ членамъ совѣта сдѣлать на этотъ счетъ зависящее распоряженіе и послать кого либо изъ среды своей въ наши училища—въ качествѣ предсѣдателя коммисіи для производства экзаменовъ. И что же? Члены училищнаго совѣта прямо и недопускающимъ возраженій тономъ заявили, что никто изъ нихъ на экзамены не поѣдетъ. Почему? Потому что на это нужны прогоны, а имъ таковыхъ отъ земства не полагается. Не на свой же счетъ, говорятъ, заставьте вы насъ ѣхать за 45 верстъ и жить тамъ.—«Какъ же быть?» спрашиваетъ г. инспекторъ. Подумали, подумали и положили обратиться съ просьбою къ нашему помѣщику, полковнику Мосолову, чтобы онъ, яко бы въ качествѣ попечителя училища, по § 8 устава начальныхъ училищъ, принялъ на себя трудъ составить коммисію и произвести испытанія ученикамъ Протасовскаго и Дубенскаго училищъ. Эта просьба была уважена г. Мосоловымъ, который въ маѣ мѣсяцѣ нарочно пріѣзжалъ къ намъ изъ Москвы для производства экзаменовъ. Результаты были слѣдующіе: въ Протасовскомъ училищѣ получили выпускныя свидѣтельства 12 мальчиковъ и 3 дѣвочки, въ Дубенскомъ училищѣ 13 мальчиковъ.

Пользуясь благопріятнымъ обо мнѣ отзывомъ г. инспектора, особенно такъ удачно оправданнымъ результатами экзаменовъ, и даже удостоившись, по представленію г. инспектора, получить благодарность отъ самого г. попечителя московскаго учебнаго округа, (отъ 31 августа,

№ 7145), а въ 25-му сентября настоящаго года, ко времени очереднаго земскаго собранія, еще разъ обратился къ земству съ просьбою о назначеніи мнѣ за трудъ преподаванія Закона Божія въ двухъ училищахъ хоть какого нибудь вознагражденія, по усмотрѣнію самого собранія. И на тотъ разъ земство отвѣтило тою же излюбленною фразою: «въ просимости свящ. С. отказать». Между строкъ мотивъ отказа изложенъ такъ: кто опредѣлитъ его законоучителемъ, у того пусть и проситъ себѣ жалованья, Вотъ вамъ и земскія школы! Вотъ вамъ и земскіе дѣтели!

Тулской губерніи, Одолевскаго уѣзда села Протасова, священникъ *Петръ Сахаровъ*,

(Церк.-Общ. Вѣст. 1879 г., № 13).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула, Января 19.—Его Высокопреосвященство совершилъ молебствіе во вночь открытомъ тул. техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ.

— 21.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебствіе по случаю празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни велик. княжны Ксеніи Александровны (вм. 24 я.).

— 24.— Въ Богоявленскомъ соборѣ по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества великой княжны Анастасіи Михайловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ наследнымъ великимъ Герцогомъ Мекленбургъ - Шверинскимъ Фридрихомъ—Францемъ Его Высокопреосвященство совершилъ обще съ духовенствомъ г. Тулы молебствіе предъ литургіею съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа, а по окончаніи сего литургію. (Трехдневный звонъ).

— 28.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ крестовой домово́й церкви.